

Г. В. МАРКЕЛОВ

Из истории собрания И. Н. Заволоко

Об Иване Никифоровиче Заволоко, коллекционере древнерусских рукописей, превосходном знатоке старинной книжности, первооткрывателе многих уникальных памятников литературы написано немало признательных слов.¹ С 1974 г. он начал передавать в Древлехранилище Пушкинского Дома свою коллекцию древнерусских рукописей. Ныне его фонд насчитывает свыше 330 рукописей XV—XX вв.² Его коллекция продолжает расти за счет ежегодных новых поступлений. Почти все рукописи переданы И. Н. Заволоко безвозмездно.

Несомненный интерес представляет история формирования собрания Заволоко. Для изучения его важнейшим источником служит сохранившаяся переписка собирателя с В. И. Малышевым.

В архиве Владимира Ивановича Малышева в Рукописном отделе Пушкинского Дома среди тысяч других хранится около 150 писем Ивана Никифоровича Заволоко с 1958 по 1975 г.³ В личном фонде коллекции Заволоко в Древлехранилище имеется несколько десятков писем к нему В. И. Малышева⁴ за те же годы. В переписке, фактически в истории взаимоотношений этих людей, нашла свое документальное отражение подвижническая научно-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность И. Н. Заволоко.

Как собиратель он стал известен В. И. Малышеву еще в 1945 г., сразу же после освобождения Прибалтики. В. И. Малышев находился тогда в служебной воинской командировке в Риге. Воспользовавшись случаем, он обследовал в поисках древнерусской старины местные архивохранилища, познакомился с рижскими собирателями. Позднее В. И. Малышев писал: «Осталось неосмотренным в Риге собрание славяно-русских рукописей и книг И. Н. Заволоко. В этом собрании, как мне передавали, имеются рукописи XV в. и сборники с литературными материалами».⁵

Речь идет о первой коллекции И. Н. Заволоко, которую он собирал вплоть до 1940 г. Эта первая коллекция пропала. Десятки особенно любимых Заволоко лицевых рукописей, письма к нему А. М. Ремизова, Н. К. Рериха и многое другое разошлось в отсутствие собирателя в тяже-

¹ В. И. Малышев. Иван Никифорович Заволоко. (К 75-летию со дня рождения). — ТОДРЛ, т. XXVII. Л., 1972, с. 461—462.

² Г. В. Маркелов. Коллекция рукописей И. Н. Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома. — ТОДРЛ, т. XXXIV. Л., 1979, с. 377—387.

³ ИРЛИ, Рукописный отдел, архив В. И. Малышева, фонд 494, письма И. Н. Заволоко (далее — фонд № 494).

⁴ ИРЛИ, Древлехранилище, колл. И. Н. Заволоко, № 162, 203, 227, 281 (далее — колл. Заволоко). К сожалению, не все письма Малышева сохранились.

⁵ В. И. Малышев. Заметки о рукописных собраниях Ленинграда, Черновид, Риги, Двинска и других городов. — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, с. 466.

тые военные и послевоенные годы, когда родственники распродают ценнейшие рукописи часто случайным людям. Только 13 рукописей попали в 1949 г. в БАН.⁶

О своей поездке в 1945 г. в Ригу В. И. Малышев вспоминал, что «обстановка для археографической работы была мало подходящей, да и времени было очень мало».⁷ Заволоко тогда в Риге не жил. Тем не менее Малышев познакомился с матерью и сестрой собирателя, узнал у них почтовый адрес Заволоко и переправил ему две посылки. Эпизод этот для обоих не остался случайным.

Спустя 12 лет поводом для переписки послужила история, связанная с открытием второго списка «Слова о погибели земли Русской», который был обнаружен В. И. Малышевым среди рукописей Рижской старообрядческой гребенщиковской общины в феврале 1946 г. и опубликован им в 1947 г.⁸ В. И. Малышев не знал тогда о том, что еще в 1933 г. этот же список «Слова» нашел и определил И. Н. Заволоко и переслал фотокопию рукописи в Париж М. Горлину для подготовки к публикации. Публикация эта была осуществлена только в 1947 г. уже после кончины М. Горлина.⁹ Стремясь восстановить справедливость в возникшем недоразумении о приоритете Заволоко как первооткрывателя «Слова о погибели», В. И. Малышев обратился с письмом к Ивану Никифоровичу. В ответном письме Заволоко подробно изложил историю открытия им памятника, заметив при этом: «Интересы науки для меня были на первом месте. Не удается мне — пусть издадут другие».¹⁰ На основании полученных сведений В. И. Малышев пишет статью об истории находки «Слова».¹¹ По поводу этой статьи Заволоко писал Малышеву: «Для меня важно только то, что науке стало известным про Слово о погибели. Самолюбия у меня нет. Если вы находите нужным. . . печатать эту статью в интересах науки — тогда печатайте. . .».¹²

Этот эпизод сблизил ученого и собирателя на основе в высшей степени свойственных обоим научной принципиальности и подлинного бескорыстия.

С апреля 1958 г. начинается интенсивная переписка. Заволоко регулярно информирует Малышева обо всех своих делах, планах, наблюдениях. В. И. Малышев исключительно тепло и дружески отвечает. Это взаимное доверие сохраняется на все 18 лет их дружбы. Перед возвращением в Ригу, Заволоко писал: «Глубокоуважаемый Владимир Иванович! Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо! За ценные справки, которые мне помогут в будущем. . . Мама мне написала, что продала несколько книг из моей библиотеки. Сделала ошибку. . . Продала три рукописи из тех, что я разыскал в Карпатских горах. В Мукачево я узнал, что в дни Ивана Грозного в районе поселился русский воевода со своей дружиной. За рубеж выехали и священники с книгами. Немало обошел я карпаторусских храмов, пока на колокольне одного храма среди разных вещей я нашел 8 рукописей. Состояние их было плачевное. Следы

⁶ Там же, примеч. 2.

⁷ Там же, с. 463.

⁸ В. И. М а л ы ш е в. Житие Александра Невского. (По рукописи середины XVI в. Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге). — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, с. 185—193.

⁹ M. G o r l i n. Le dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand prince Jaroslaw. — Revue des etudes Slaves, 1947, XXI, p. 5—33.

¹⁰ Фонд 494, из письма за март 1958 г.

¹¹ В. И. М а л ы ш е в. О втором списке Слова о погибели Русских земли. (История открытия). — Slavica, XXVIII, 1. Прага, 1959, с. 69—72.

¹² Фонд № 494, из письма от 11 X 1958 г.

сырости, птичьего помета, иные без переплетов. Водяные знаки подтвердили, что рукописи древние. . . В Восточной Пруссии я нашел следы старообрядческой типографии 60-х гг. прошлого столетия. Нашел и издания зарубежных старообрядцев.¹³ В мае месяце предполагаю выезжать из Северного. Сейчас оформляю пенсию. Буду счастлив заняться научной работой. Буду рад, если наше знакомство продолжится. Спасибо за приглашение. В случае Вашего приезда в Ригу, будете моим дорогим гостем».¹⁴

Возвращаясь домой, Заволоко воспользовался полученными от Малышева рекомендациями и посетил Москву для занятий в архивах. Здесь он начинает поиски рукописей. В октябре 1958 г. Заволоко участвует в Московском съезде славистов. «Самое главное для меня, — сообщил он Малышеву, — это то, что я познакомился со многими полезными для будущих работ людьми. Установил контакт с руководителями архивов и музеев. . . Поэтому я искренне благодарю Вас за то, что при Вашем содействии побывал на съезде славистов, получил, так сказать, зарядку на будущее».¹⁵

В Риге Заволоко хотел было заняться медициной. Однако В. И. Малышев, зная огромный авторитет Заволоко у старообрядцев Прибалтики, убедил его вернуться к собиранию древнерусских рукописей. В октябре 1958 г. Заволоко извещает Малышева о том, что он «написал знакомым на побережье Чудского озера, чтобы разузнали о хранителях древних книг и рукописей».¹⁶ А спустя месяц в Причудье направилась первая археографическая экспедиция (ИРЛИ), доставившая в Пушкинский Дом 31 рукопись XV—XX вв.¹⁷ Экспедиция оказалась успешной благодаря рекомендациям и авторитету Заволоко. В это же время он приступает к собиранию новой своей коллекции, которая быстро пополняется. В. И. Малышев привлекает его к сотрудничеству в ТОДРЛ и поручает ему написать о рукописях Гребенщиковской общины. Статья, отредактированная В. И. Малышевым, была напечатана в 1960 г.¹⁸

В Риге Заволоко начинает одновременно работать над несколькими научными темами: творчество протопопа Аввакума, иконография Софии — премудрости божией, история старообрядчества в Прибалтике, иллюстрация и орнаментика рукописей и др. Он часто приезжает в Ленинград, участвует в заседаниях Сектора древнерусской литературы, в конференциях по проблемам русской медиевистики. Заволоко выполняет просьбы В. И. Малышева: собирает для него материал об изданиях Аввакума в Прибалтике, о пребывании в Риге Лескова, о некогда приписанном к Рижскому порту судне «Протопоп Аввакум». К этому же времени относятся его первые поездки в Латгалию и Причудье за рукописями. Обо всем этом он пишет подробно Малышеву. В 1961 г. Пушкинский Дом приглашает Заволоко принять участие в археографической экспедиции в Эстонию. Свыше 40 рукописей XVI—XX вв., найденных тогда при содействии Заволоко, поступили в Причудское собрание Древлехрани-

¹³ Уникальные издания — журнал «Истина» старообрядческого издателя К. Голубцова, выпускавшийся в Иоганнесбурге (Восточная Пруссия) в 1863—1868 гг., содержащий полемику с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым; ныне находится в коллекции И. Н. Заволоко (№ 322).

¹⁴ Фонд № 494, из письма от 6 IV 1958 г.

¹⁵ Там же, из письма от 15 IX 1958 г.

¹⁶ Там же, из письма от 24 IX 1958 г.

¹⁷ Ю. К. Бегунов, А. М. Панченко. Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, с. 520—527.

¹⁸ И. Н. Заволоко. Собрание рукописей и старопечатных книг Д. Н. Першина и И. В. Дорофеева в Рижской Гребенщиковской общине. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, с. 567—569.

лица ИРЛИ.¹⁹ В том же году Заволоко передает в Пушкинский Дом прекрасно орнаментированный Апостол XVI в.²⁰

С 1965 г. и по настоящее время И. Н. Заволоко участвует в издании «Старообрядческого календаря». При его участии облик издания заметно преобразуется. Появляются ежегодные статьи-очерки историко-культурного значения, приуроченные к памятным датам. Заволоко публикует очерки о Выговском и Лексинском общежителствах, о Кирилле-Константине, об Андрее Денисове, о Стоглавом соборе, о Поморских ответах, о Соловецком монастыре, о боярыне Морозовой, об Изборнике 1076 г., о первопечатнике Иване Федорове и мн. др. Все очерки основаны на новейших исторических и филологических исследованиях. Нередко Заволоко использовал рукописные материалы Древлехранилища Пушкинского Дома, и в этом ему непосредственную помощь всегда оказывал В. И. Малышев. Не прекращает Заволоко и собирание древнерусской книжности. Во второй половине 60-х гг. ему удается найти наиболее ценные рукописи, значительно пополнить свою коллекцию. Расширилась география его археографических разысканий: он посещает хранителей древних книг в районе Новосибирска, Москвы, Серпухова и других городов.

В ноябре 1967 г. он пишет Владимиру Ивановичу: «Спешу сообщить Вам приятную новость. Последние 2 года были для меня весьма удачными. В результате моих поездок... у меня собралось свыше 40 рукописей. Есть довольно редкие: Октай XV в., Лицевое поморское Евангелие, Поморский сборник с автографами всех выдающихся деятелей Выгореции. Но самое главное это то, что я нашел автограф Жития Аввакума, еще до сих пор неизвестный науке, редакцию В! Не список — а автограф. Смотрите приложенные при письме мои фотоснимки... Я готов сделать у Вас соответствующий доклад — изложение истории находки и краткое мое заключение об особенностях найденной рукописи... Пока о ней знают только мои близкие знакомые. Несмотря на предложение приобрести рукопись для Гребенщиковской общины, я решил твердо — рукопись должна послужить науке. Я очень рад тому обстоятельству, что судьба улыбнулась мне. Не тщеславие говорит во мне. Я рад, что сделаю свой вклад в науку. И счастье и смысл моей жизни в чтении и работе с рукописями».²¹ Как явствует из письма, Заволоко сразу же решил предоставить Пустозерский сборник в распоряжение ученых. В. И. Малышев ответил Заволоко: «Глубокоуважаемый Иван Никифорович! Поздравляю! Это действительно находка первой величины и сохранит Ваше имя в аввакумоведении навсегда. Конечно, мы с большим интересом послушаем сообщение. Я даже прошу Вас сделать это именно у нас, в секторе. Кроме самого автографа, что уже событие, выясните, какие новые произведения или отрывки или строки (куски) есть в рукописи. Это тоже очень важно... Лично я готов Вам оказать всякую помощь в выяснении этого... Что же касается почерка, то принадлежность его Аввакуму видна сразу, какая бы там ни была бумага. Э т о а в т о г р а ф. До сообщения Вы не говорите о нем... Это рукопись очень и очень дорогая, и мы выпросим на нее у Президиума Ак. наук СССР специальную сумму. Он даст нам. Статью Вашу большую (с подробным описанием сборника) тоже напечатать в Трудах... Может быть, стоит Вам приехать на несколько дней в Ленинград? Я ведь теперь живу один в двухкомнатной квартире, вся литература по Аввакуму у меня есть под рукой. Подумайте и позвоните или же напи-

¹⁹ Ju. K. B e g u n o v. Auf der Suche nach altrussischen Handschriften bei den Altgläubigen am Estnischen Ufer des Peipussees. — Zeitschrift für Slawistik, 1969, Bd XIV, H. 4, S. 506—518.

²⁰ ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 25, № 18.

²¹ Фонд № 494, письмо от 28 XI 1967 г.

шите. Поговорим обо всем тогда». ²² Заволоко писал в ответ на это письмо Малышеву: «Ваше письмо получил. Большое спасибо за выраженное Вами желание помочь мне. Пока о рукописи знаете только Вы. Даже Ф. А. Каликину ²³ я еще ничего не писал, т. к. готовлю для него сюрприз. . . Ваша просьба — предложение, чтобы автограф Жития Аввакума попал в конце концов в книгохранилище Пушкинского Дома, я полагаю, будет удовлетворена». ²⁴ Заволоко скрупулезно исследовал новонайденную рукопись, подготовил доклад о сборнике для Сектора древнерусской литературы ИРЛИ. «Научную обработку в дальнейшем представлю, конечно, научным работникам, имею в виду Вас, поскольку тема Аввакума — ваша специальность. . . Я рад сознавать себя рядовым работником (собирателем старины) в армии научных деятелей. Счастлив, что судьбе было угодно выдвинуть меня на передовые позиции», — писал Заволоко Малышеву. ²⁵ Малышев в последующих письмах рекомендует Заволоко: «Автографы Аввакума и Епифания определены. Тратить на это время не стоит. Ваша основная задача — указать, что нового вносят автографы в известные тексты. Все отличия выпишите и сгруппируйте»; ²⁶ «Доклад Ваш назначен на 20-е марта в 14 часов. Приезжайте 18 марта. Я 18 марта, утром, вернусь из Суздаля и Владимира. Перед выездом напишите, что Вам надо приготовить». ²⁷ И в следующем письме: «Приезжайте прямо в Институт, я тоже туда приеду. Потом поедem ко мне. Сейчас Вам надо больше собрать сведений о жизни рукописи, о ее владельцах, словом, — выяснить ее путь (насколько, конечно, можно) от Аввакума до Заволоко». ²⁸

После успешного выступления И. Н. Заволоко в Пушкинском Доме с сообщением об открытии Д. С. Лихачев и В. И. Малышев предложили именовать новонайденную рукопись Аввакума и Епифания Пустозерским сборником Заволоко, а самому собирателю принять участие в издании рукописи. В 1968 г. И. Н. Заволоко передает Пустозерский сборник Древлехранилищу Пушкинского Дома в дар. ²⁹ Известие о бесценном автографе и о бескорыстном вкладе И. Н. Заволоко облетело весь мир.

Вдохновленный высокой оценкой своей деятельности, Заволоко продолжает поиски. В ноябре 1968 г., когда В. И. Малышев лежал в больнице, Заволоко пишет ему: «Искренне желаю Вам еще здоровья и сил ко благу русской культуры. Самое главное — спокойствие душевное обрести. О себе скажу коротко. . . Согласен с Вами — надо торопиться, пока еще есть порох в пороховницах. Вот я и использовал лето для своих археографических поездок. . . Побывал в Москве, Новосибирске, Серпухове, и три поездки в Латгалию. Видимо, олимпийский год повлиял. Мною поставлен личный рекорд по числу совершенных поездок. Результаты — несколько рукописей поступило в мое собрание. Всего теперь около 100 номеров». ³⁰

В конце 60—начале 70-х гг. в переписке В. И. Малышева и И. Н. Заволоко доминируют, пожалуй, две темы: издание Пустозерского сбор-

²² Колл. Заволоко, № 162, письмо от 2 XII 1967 г.

²³ Каликин Федор Антонович — друг И. Н. Заволоко, реставратор икон, известный собиратель древнерусских рукописей. См. статью о нем Н. В. Поньрко: наст. изд., с. 450—454.

²⁴ Фонд № 494, письмо от 12 XII 1967 г.

²⁵ Там же, письмо от 4 II 1968 г.

²⁶ Колл. Заволоко, № 162, письмо от 4 II 1968 г.

²⁷ Там же, письмо от 28 II 1968 г.

²⁸ Там же, письмо от 7 III 1968 г.

²⁹ Древлехранилище, оп. 24, № 43.

³⁰ Фонд № 494, письмо от 5 XI 1968 г.

ника, который был включен в план издательства «Наука», и осторожное, ненавязчивое, но решительное «подталкивание» В. И. Малышевым И. Н. Заволоко к мысли о передаче его коллекции в Древлехранилище Пушкинского Дома. Для фототипического издания автографов Заволоко пишет статью об истории находки сборника.³¹ Из писем видно, с каким страстным нетерпением эти два человека ожидали выхода издания в свет, они ждали и жили Аввакумом. Заволоко писал Малышеву: «Пока Вы — единственный аввакумовед. А мы все прочие занимаемся этим постольку-поскольку. Не так воодушевлены, не так горим духовно, как Вы. Для блага общего дела нужно, чтобы Вы еще долгие годы сохранили свою работоспособность и инициативу».³²

Тем временем коллекция Заволоко продолжала пополняться. К нему попадают рукописи от собирателей старины — старообрядцев М. С. Сергеева (г. Москва), П. Ф. Фадеева (г. Рига) и ряда других. Заволоко содействует передаче в Древлехранилище Пушкинского Дома рукописей из собрания латгальского книжника Д. Д. Михайлова. Археографы Пушкинского Дома широко используют рекомендации и советы И. Н. Заволоко в своей полевой работе.³³ В начале 1974 г. у него окончательно созревает решение подарить Пушкинскому Дому свое собрание. Он составляет опись коллекции и заверяет Малышева в том, что новые поступления будет пересылать в Пушкинский Дом дополнительно.

Наконец, в апреле 1974 г. И. Н. Заволоко отправляет в Ленинград в Пушкинский Дом три первых рукописи своего собрания: Сборник автографов выговских деятелей первой половины XVIII в. и две роскошно украшенных лексинского письма певческих рукописи. Этот вклад был приурочен к 25-летию хранилища. А уже в мае автору этих строк выпала честь привезти от Заволоко 125 рукописей XV—XX вв. Коллекция эта стала 44-м фондом Древлехранилища. В письме к В. И. Малышеву И. Н. Заволоко писал тогда: «Расстаюсь с рукописями не безболезненно, но с сознанием, что это пойдет на общую пользу, во имя моей любви к старине книжной».³⁴ Он передает свои рукописи безвозмездно. «Р, С, Т» («рцы» — «слово» — «твердо») — названия букв славянского алфавита — являются его жизненным девизом.

В. И. Малышев решает одновременно создать наряду с собранием рукописей и личный архив Заволоко. Он обращается к И. Н. Заволоко: «Мы ждем теперь от Вас письма к Вам (присылайте все), фотографии Ваши, личные документы. . . словом, все, что характеризует Вашу личность всесторонне. Не бросайте, не уничтожайте, пожалуйста, личное. Вы принадлежите истории».³⁵ С того времени благодаря ежегодным новым пополнениям коллекция в фондах Древлехранилища увеличилась более чем вдвое и стала второй по количеству рукописей (после собрания акад. В. Н. Перетца) цельной личной коллекцией древних рукописей в ИРЛИ.

Переписка Заволоко с Малышевым не прерывалась до последних дней Владимира Ивановича. Когда «Пустозерский сборник» вышел в свет, Малышев сообщал Заволоко: «Я очень рад, что моя идея издать этот сборник фототипически осуществилась. Много было волнений и

³¹ И. Н. Заволоко. История находки рукописи. — В кн.: Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Елифания. Л., 1975, с. X—XIV.

³² Фонд № 494, письмо от 3 VII 1972 г.

³³ Г. В. Маркелов, С. В. Фролов. Археографические экспедиции Пушкинского Дома в Латвию. — ТОДРЛ, т. XXX. Л., 1976, с. 352 и след.

³⁴ Фонд № 494, письмо от 16 VI 1974 г.

³⁵ Колл. Заволоко, № 281, открытка от 11.X—1974 г.

всего. Теперь все позади. Спасибо Вам за рукопись. . . еще раз». ³⁶ Невозможно перечислить все темы и вопросы, затронутые в их переписке. В одном из писем Заволоко писал Малышеву: «В Откровении есть строчка: „О если бы ты был горяч или холоден! А ты — тепел, и я изблюю тебя из уст своих“ ³⁷. . . Вы (принадлежите) к категории „горячих людей“, живущих интересами общего дела, не считаясь с предупреждениями врачей». ³⁸ Побывав на конференции молодых специалистов-древников в ИРЛИ в 1975 г., Заволоко делился с Малышевым: «Хотелось отметить свою радость, что среди молодежи видим интересующихся родной стариной. А ведь любовью к культурным ценностям прошлого я жил и сейчас живу. И радость в жизни нахожу. . . Ваш И. Н. Заволоко». ³⁹

³⁶ Там же, письмо от 20.XI—1975 г.

³⁷ Апокалипсис, III, 16.

³⁸ Фонд № 494, письмо от 24 IX 1974 г.

³⁹ Фонд № 494, письмо от 10.VII 1975 г.